

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Доказательственное значение результатов оперативно-розыскной деятельности»

Обучающийся

С.С. Руденко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью оперативно-розыскной деятельности в системе уголовного судопроизводства. В условиях усложнения криминогенной обстановки, роста латентной преступности и распространения организованных форм преступной деятельности именно результаты ОРД часто становятся ключевыми в установлении обстоятельств преступления, изобличении виновных лиц и обеспечении неотвратимости наказания. Современная правоприменительная практика свидетельствует о неоднозначности подходов к данной проблеме. Это указывает на актуальность и необходимость глубокого теоретического анализа правовой регламентации в законодательстве порядка их получения, документирования и использования.

Цель выпускной квалификационной работы – провести анализ доказательственного значения результатов оперативно-розыскной деятельности.

Методами исследования являются диалектический, исторический, логико-юридический, формально-логический, системно-структурный и другие.

Нормативной основой проведения исследования служит Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы, регламентирующие доказательственное значение результатов оперативно-розыскной деятельности.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика результатов оперативно-розыскной деятельности как источников доказательств	7
1.1 Понятие и сущность результатов оперативно-розыскной деятельности.....	7
1.2 Понятие доказательств, их признаки.....	12
1.3 Отличие результатов оперативно-розыскной деятельности от иных источников доказательств	19
Глава 2 Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.....	27
2.1 Условия допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности для использования в качестве доказательств	27
2.2 Судебная практика по признанию допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств	33
2.3 Проблемы, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании и пути совершенствования законодательства.....	44
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников	52

Введение

Актуальность темы. Современный этап развития уголовного судопроизводства характеризуется усилением внимания к вопросам допустимости, достоверности и процессуального значения доказательств, получаемых в ходе оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). В условиях роста преступности, ее организованных и латентных форм, именно оперативно-розыскные мероприятия позволяют своевременно выявлять противоправные деяния, собирать сведения о лицах, их совершающих, а также обеспечивать последующее доказывание в суде.

Вместе с тем, правоприменительная практика свидетельствует о наличии существенных проблем в вопросе использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам. Несмотря на закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве возможности их приобщения, сохраняется дискуссионным вопрос о пределах их доказательственного значения. На практике нередки случаи признания таких материалов недопустимыми доказательствами ввиду нарушений порядка их получения, отсутствия надлежащего процессуального оформления либо несоответствия конституционным принципам охраны прав и свобод личности.

Дополнительные сложности вызывает и отсутствие единого подхода в судебной практике к оценке допустимости результатов ОРД. Это обстоятельство порождает неоднородность правоприменения, снижает уровень доверия к правосудию и препятствует формированию стабильных правовых стандартов.

Вопросы доказательственного значения результатов оперативно-розыскной деятельности довольно часто были предметом исследования в науке уголовного процесса. Можно выделить следующих авторов, анализирующих особенности применения результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Ю.В. Астафьев, В.В. Бачила, Б.С. Петров, В.В. Моисеев, С.Б. Россинский и другие. Однако, в

законодательстве России постоянно происходят различного рода изменения, вносятся поправки и дополнения, следовательно, теоретические исследования со временем теряют свою актуальность. В результате чего возникает необходимость детального, комплексного анализа правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

Цель выпускной квалификационной работы – провести анализ доказательственного значения результатов оперативно-розыскной деятельности.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- рассмотреть понятие и сущность результатов оперативно-розыскной деятельности;
- охарактеризовать понятие доказательств, их признаки;
- проанализировать отличие результатов оперативно-розыскной деятельности от иных источников доказательств;
- исследовать условия допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности для использования в качестве доказательств;
- проанализировать судебную практику по признанию допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств;
- рассмотреть проблемы, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании и пути совершенствования законодательства.

Объект исследования – уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в ходе использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам.

Предмет исследования – правовая природа, особенности и пределы доказательственного значения результатов оперативно-розыскной деятельности, а также теоретические и практические проблемы их

допустимости, достоверности и оценки судами.

Методологическая основа исследования. В процессе исследования были использованы следующие методы научного познания: диалектический, исторический, логико-юридический, формально-логический, системно-структурный и др. Диалектический метод использован при исследовании понятий результатов ОРД, доказательств, доказывания, оценки доказательств и их допустимости в уголовном процессе. С помощью логико-юридического метода проанализированы нормативно-правовые акты в данной сфере.

Теоретическую основу исследования составляют работы таких правоведов, как: В.В. Бачила, Ю.В. Барышников, В.А. Цедрик, С.С. Калашников, А.Р. Белкин, В.М. Борзов, В.М. Горбанев, А.С. Королев, Е.А. Доля, Л.М. Корнеева и другие.

Нормативной основой проведения исследования служит Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы, регламентирующие доказательственное значение результатов оперативно-розыскной деятельности.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика результатов оперативно-розыскной деятельности как источников доказательств

1.1 Понятие и сущность результатов оперативно-розыскной деятельности

Проблематика доказательственного значения результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) представляет собой одну из наиболее острых и дискуссионных тем в уголовно-процессуальной науке. Доказательства служат основой для выяснения обстоятельств уголовного дела, и от их достоверности и допустимости зависит правомерность решения суда. Применение доказательств помогает соблюсти права сторон (обвинения и защиты) в процессе, обеспечивая возможность для каждого участника процесса представлять свои аргументы и доказательства.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий формируются не доказательства, а результаты оперативно-розыскной деятельности. Они могут быть использованы в качестве доказательств только после их процессуального закрепления в установленном законом порядке, что подробно будет рассмотрено позднее.

Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности является многогранным и дискуссионным в современной научной доктрине и практике правоприменения. «Именно результат ОРД констатирует факт достижения поставленной цели данной деятельности, определяя основной показатель учета и оценки эффективности ОРД в целом. Однако в правовом отношении значению понятия результата ОРД дана недостаточная оценка» [9, с. 181]. Анализ подходов различных авторов позволяет выделить несколько методологических и содержательных аспектов, определяющих сущность и назначение данной категории.

Большинство ученых сходятся во мнении, что результаты ОРД – это информация, полученная в процессе проведения оперативно-розыскных

мероприятий (далее – ОРМ), имеющая юридическое значение и подлежащая возможному использованию в уголовно-процессуальных и иных правоохранных целях. При этом, «результаты ОРД предназначены не только для подготовки и осуществления следственных действий, но и других процессуальных мероприятий, которые законом не отнесены к числу следственных» [32, с. 134].

По мнению К.К. Горяинова, под результатами ОРД следует понимать «оперативно-розыскную информацию, полученную посредством проведения ОРМ» [10, с. 381]. Данное определение является достаточно узким, в нем не раскрывается правовой статус и условия допустимости использования результатов ОРД в деятельности по доказыванию.

Л.В. Краснова под результатами ОРД понимает «сведения о признаках тяжкого и особо тяжкого преступления и лицах, причастных к деяниям и осведомленных об этом. А также предметах и документах, отражающих криминальные действия, добытые должностными лицами, посредством проведения определенных законом оперативно-розыскных мероприятий. Эти мероприятия должны быть оформлены соответствующим образом, легализованы и представлены субъектам уголовного судопроизводства для принятия необходимых юридических решений» [21, с. 228].

А.С. Пристромова под результатами ОРД понимает информацию, полученную «в ходе проведения ОРМ, предусмотренных Федеральным законом №144-ФЗ от 12 августа 1995 года, направленных на предотвращение и раскрытие преступлений, а также для иных целей» [41, с. 313]. В данном определении автор, сохраняя информационную природу результатов ОРД, связывает их непосредственно с целями – предотвращение и раскрытие преступлений, что приближает понятие к функциональной характеристике.

В.И. Зажицкий под результатами оперативно-розыскной деятельности понимает «полученные путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках конкретного дела оперативного учета достаточно полные и проверенные сведения, которые надлежащим образом

задокументированы, служат средствами решения задач ОРД и в силу этого могут быть использованы в интересах уголовного судопроизводства по основным направлениям, указанным в Законе об ОРД, но без разглашения информации, составляющей государственную тайну» [13, с. 86]. Таким образом, исследователь подчеркивает триединство информации, формы и назначения результатов ОРД, что делает его определение близким к правовому.

Е.А. Доля считает, что «результаты ОРД представляют собой сведения о фактах и обстоятельствах, которые могут отвечать правовому требованию относимости, предъявляемому к содержанию доказательств в уголовном процессе» [11, с. 160]. В данном определении акцентируется внимание на правовом качестве добытой в результате проведения ОРМ информации – ее относимости как критерия допустимости доказательства в уголовном процессе.

По мнению коллектива авторов, результат ОРД – это «задокументированный факт окружающей действительности, который содержит сведения, полученные оперативно-розыскным путем посредством проведения ОРМ либо комплекса ОРМ в целях, предусмотренных Законом об ОРД, и, в том числе, для уголовно-процессуальных целей» [3]. В данном определении подчеркивается объективный характер полученных сведений и их связь с юридическими фактами. Такое определение удачно совмещает элементы доказуемости, формы и целевого назначения результатов ОРД.

Нормативное определение результатов ОРД содержится в п. 36.1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), согласно которому под ними понимаются «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» [49].

В соответствии с нормативным определением результаты ОРД следует рассматривать как юридически значимую информацию, полученную в

процессе ОРМ, оформленную в установленной законом форме, и предназначенную для:

- выполнения задач, предусмотренных Федеральным законом об ОРД;
- возможного использования в уголовном процессе при соблюдении требований допустимости и относимости доказательств;
- оперативного реагирования в целях обеспечения национальной и общественной безопасности.

Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, являющаяся ведомственным нормативным правовым актом определяет результаты ОРД несколько иначе, чем УПК РФ. А именно «фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном Законом об ОРД порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации» [34].

Необходимо отметить, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (далее – ФЗ «Об ОРД») в своих правовых нормах не раскрывает определения дефиниции «результаты оперативно-розыскной деятельности» [50]. Так, ст. 11 ФЗ «Об ОРД» «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности» не раскрывает этого понятия, а только регламентирует сферу их использования и процесс легализации. На основании этого можно сделать вывод, что в исследуемом нормативном акте понятие «результаты ОРД» не закреплено и его содержание не раскрыто на достаточном практико-ориентированном уровне.

На основе анализа существующих научных подходов и нормативных положений, можно сформулировать следующее определение понятия результатов оперативно-розыскной деятельности.

Результаты оперативно-розыскной деятельности – это юридически значимые сведения о фактах, событиях и лицах, полученные уполномоченными субъектами в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в пределах их полномочий, оформленные в установленной законом форме, предназначенные для решения задач предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений. Предлагается данное определение закрепить в ФЗ «Об ОРД».

Данное определение:

- охватывает сущностные признаки результатов ОРД – информацию, форму, субъект, способ получения;
- отражает их многоцелевой характер (оперативный и процессуальный);
- подчеркивает требования правового оформления и правовой значимости полученной информации.

Результат ОРД выражается в документальной форме. В межведомственной Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (далее – Инструкция) отмечается, что «... результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности» [34]. При этом к рапорту «... прилагаются (при наличии) полученные (выполненные) при проведении ОРМ материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами» [34].

Следует отметить, что «оперативно-служебные документы не тождественны результатам ОРД – только содержание информации в таких документах будет являться результатом ОРД» [3]. Ценность имеет не сам носитель информации, а сведения, полученные в процессе ОРМ, которые отражают факты, обстоятельства или признаки противоправного деяния.

Результат же ОРД – это «итог проведенного ОРМ, зафиксированный с помощью средств объективного контроля и который демонстрирует весь процесс его проведения, который также должен быть проверен и подтверждён следственными действиями» [22, с. 235].

Таким образом, несмотря на разнообразие формулировок, в центре понимания данного правового явления находятся сведения, полученные в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, отвечающие критериям достоверности, относимости и допустимости. Эти сведения приобретают правовую значимость только при условии их надлежащей фиксации. Обобщая представленные позиции, можно утверждать, что результаты ОРД обладают двойственной природой – они одновременно служат инструментом оперативно-розыскной деятельности и потенциальным источником доказательственной информации в уголовном процессе.

1.2 Понятие доказательств, их признаки

Для определения доказательственного значения результатов ОРД необходимо рассмотреть понятие доказательств в уголовном процессе. Существует большое количество различных теорий и концепций понимания доказательств в уголовном процессе, но мы остановимся на трех основных и наиболее дискуссионных подходах.

Первый подход рассматривает понятие доказательства, как «факты, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица» [23, с. 14]. К тому же сторонники такого подхода отмечают, что доказательства – это «предусмотренные законом источники, из которых следствие или суд получают сведения о фактах, имеющих значение для дела и с помощью которых они эти факты устанавливают» [46].

Данная концепция возникла в тридцатых годах XX века. Сторонники

этой теории рассматривали в качестве доказательств отдельно и факты (фактические данные), и источники доказательств, называя их еще средствами доказывания. В данном случае под «фактическими данными» следует понимать «свидетельство о фактах, и сами факты (установленные и те, которые служат средством познания других, еще не установленных, но подлежащих исследованию). Это объясняется тем, что искомые факты, определяются и опосредованно, через сведения о фактах и обстоятельствах прошлого, например, вещественные доказательства, данные, характеризующие личность субъекта преступления после его совершения» [46].

Таким образом, первый подход основывается на дуалистическом восприятии доказательств, трактуя их одновременно как факты, подлежащие установлению, и как источники их установления. При этом прослеживается тенденция к разграничению фактического содержания и процессуальной формы доказательств. Данный подход отражает стремление науки разграничить содержание и форму доказательств, но в то же время отличается чрезмерной обобщенностью.

Во втором подходе под понятием доказательства понимаются «сведения о фактах, источники доказательств сюда не входят, а имеют самостоятельное значение. Что касается непосредственного восприятия фактов и обстоятельств в процессе производства следственных и судебных действий, то следователь и суд, в конечном итоге оперируют только сведениями о них, зафиксированными в установленном законом порядке в протоколах следственных и судебных действий» [4, с. 49]. Сторонниками такой концепции является А.Р. Белкин и другие ученые. Такая трактовка более функциональна с точки зрения анализа доказательственного значения, особенно в свете современного уголовного процесса, ориентированного на оценку достоверности и относимости информации как самостоятельных категорий.

Третий подход обосновывает так называемое «двуединое понимание» доказательства и утверждает, что доказательство представляет собой единство

фактических данных и их процессуального источника. Последний подход сегодня является одним из самых распространенных в научной литературе. Так, М. К. Треушников утверждает, что «доказательство выступает единством фактических данных их содержания и их процессуальных источников» [47, с. 82].

Действительно, фактические данные не могут существовать сами по себе без соответствующего источника и носителя. Источник дает импульс информации, но не всегда образует с ней единство. Так, для обеспечения возможности использования в доказывании особенностей следов орудий с них могут быть сняты копии, слепки, оттиски, фотоснимки и т.п., по которым может быть идентифицировано орудие. Но, например, при осмотре места происшествия найдено вещество, которое быстро портится, но содержит следы орудия совершенного преступления. В данном случае информация, полученная из допустимого источника, переносится на процессуальный носитель, который обеспечивает ее сохранность и перенос в пространстве и времени, возможность использования в ходе судебного следствия в открытом судебном рассмотрении. Доказательство представляет собой единство фактических данных и процессуального носителя.

Под источником понимается то, что дает начало чему-либо, что может служить средством отображения, фиксации, хранения, переноса. Источником фактических данных следует считать такие не запрещенные законом (по причине недоброкачества) источники информации, от которых может поступать доказательная информация (фактические данные). Источник любого явления, в том числе и доказательств, не может быть одновременно и формой этого явления. Источник должен находиться вне этого явления. Будучи способными не только давать импульс информации, но и переносить ее в пространстве и времени, фиксировать ее, они выступают и как носители доказательственной информации.

Источником фактических данных могут выступать и объекты, которые не могут быть сами сохранены и служить средством сохранения информации

о преступлении. Например, вещества, которые быстро портятся, след на теле человека (рана), материальная обстановка места происшествия, следы насилия на трупе и тому подобное. Хотя изъять и сохранить подобные объекты не представляется возможным, информация, от них поступает, может быть процессуально закреплена, перенесена на другие материальные носители (изготавливаются слепки, фотографии, составляются схемы и протоколы) и использована в доказывании. В доказывании используется целый арсенал производных доказательств, которые представляют собой не что иное, как единство фактических данных и их носителей.

Л.М. Корнеева определяла доказательства как «сведения об обстоятельствах (фактах), подлежащих установлению, полученные из перечисленных в законе источников» [20, с. 26]. Данное определение на наш взгляд является правильным и вполне точным, поскольку из него ясно следует, что «под доказательствами понимаются сведения об обстоятельствах уголовного дела, которые установлены или только подлежат установлению, а получены эти сведения из установленных законом источников» [20, с. 27].

Третий подход является наиболее сбалансированным и ныне преобладает в научной и практической доктрине. Он утверждает «двуединую» природу доказательства как единства фактических данных и их процессуального источника. Именно такое определение соответствует позиции, закреплённой в ст. 74 УПК РФ, и позволяет наиболее корректно соотнести требования закона к характеристикам доказательств. Согласно ст. 74 УПК РФ «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [49].

Доказательствами в уголовном производстве могут быть не любые фактические данные, а только те, которые являются относимыми,

допустимыми, достоверными, достаточными.

Относимость доказательств – «их неотъемлемое свойство, характеризующее логическую связь сведений о факте с предметом доказывания. Так, не будет считаться относимым (следовательно, и являться доказательством) сообщение свидетеля об обстоятельствах, не имеющих значения для уголовного дела. При этом относимыми будут считаться сведения о фактах, которые либо прямо несут информацию об обстоятельствах, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, либо способствуют установлению промежуточных (доказательственных) фактов» [31, с. 56].

Допустимость доказательств означает законность их получения. Есть несколько критериев допустимости доказательств. «Доказательство должно быть получено:

- надлежащим субъектом;
- из источника, предусмотренного законом;
- способом, который предусмотрен законом;
- в должном процессуальном порядке» [19].

При нарушении порядка получения доказательство будет признано недопустимым и исключено из дела. Например, заключение эксперта в рамках одного судебного дела было признано недопустимым доказательством, в связи с чем исключено из описательно-мотивировочной части приговора из числа доказательств виновности П.Н. [29].

Достоверность доказательств – это их способность правильно (адекватно) отражать обстоятельства объективной реальности.

Достаточность доказательств – это способность совокупности доказательств устанавливать все предусмотренные законом обстоятельства уголовного правонарушения на таком уровне знаний о них, который необходим для принятия единого правильного решения в уголовном производстве.

Каждое из свойств доказательства имеет самостоятельную ценность. Относимость определяет релевантность сведений предмету доказывания; допустимость – их правовую приемлемость с точки зрения процедуры

получения; достоверность – соответствие объективной реальности; достаточность – полноту и объем доказательственной базы для принятия правового решения. Именно соблюдение совокупности этих признаков и определяет возможность признания конкретной информации доказательством в юридически значимом смысле и использование в доказывании.

Процесс появления и закрепления доказательств в уголовном процессе является достаточно сложным. Первоначально информация о фактах, связанных с событием преступления, должны быть собрана и предоставлена уполномоченному субъекту.

В литературе отмечается что «процесс сбора доказательств начинается с поиска и обнаружения носителя информации, поскольку получить необходимые сведения невозможно, не обнаружив их источников. Роль ОРД здесь заключается в том, чтобы:

- обнаружить источники и/или носители информации: предмет, сохранивший на себе следы преступления;
- человека, в сознании которого запечатлелись имеющие значение для дела обстоятельства, и другие» [45, с. 147].

В производстве по делу сторона обвинения должна осуществлять доказывание всех перечисленных ст. 73 УК РФ обстоятельств, но в то же время предпочтение отдается собиранию доказательств, подтверждающих вину подозреваемого (обвиняемого).

Представление доказательств в системе способов собирания доказательств реализуется как равноправный и самостоятельный элемент данной системы, который способствует осуществлению сбора доказательств органами уголовного судопроизводства с помощью поисковых, познавательных и правообеспечивающих действий, в целях восприятия сведений, содержащихся в следах преступления. Представление доказательств тесно связано с принятием поданных предметов и документов – возможных доказательств.

По нашему мнению, собирание доказательств является активной

целенаправленной деятельностью соответствующих субъектов уголовного производства, заключающееся в выявлении фактических данных, изъятии их из материальной среды и закреплении этих данных, то есть придании им должной процессуальной формы. Представление же доказательств – это пассивная форма формирования доказательного материала. В таком случае доказательства появляются в поле зрения органа, осуществляющего уголовное производство, не по его инициативе, а по волеизъявлению других лиц, ими владеющих.

До сегодняшнего дня существуют проблемы законодательного регулирования порядка предоставления и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания.

Праву субъектов уголовно-процессуальных правоотношений на собирание доказательств отвечает обязанность органов судопроизводства решить вопрос о принятии или непринятии поданных предметов или документов и определить их доказательственное значение. «Признать представленный объект доказательством, ввести его в дело – это исключительная прерогатива органа расследования, суда. Принятие решения о присоединении предмета и документа к делу по существу является актом закрепления доказательства, завершающим собирание доказательств. Пока такое решение не принято – доказательства еще не существует, оно еще не сформировано» [26, с. 155].

Таким образом, доказательства играют большую роль в производстве по уголовному делу. Они играют важную роль на всех этапах уголовного процесса: начиная со стадии предварительного расследования до вынесения справедливого приговора судом. Понятие доказательств в уголовном процессе следует рассматривать как многоаспектную правовую конструкцию, в которой объединяются содержательный и процессуальный компоненты, призванные обеспечить достижение задач уголовного судопроизводства. Это понимание позволяет более обоснованно анализировать допустимость включения результатов ОРД в доказательственную систему уголовного процесса.

1.3 Отличие результатов оперативно-розыскной деятельности от иных источников доказательств

Определение отличия результатов оперативно-розыскной деятельности от иных источников доказательств в уголовном процессе имеет большое практическое значение. Эти различия проявляются как в правовой природе, так и в порядке получения, процессуальной форме и допустимости использования указанных сведений в качестве доказательств.

В литературе отмечается, что «результаты ОРД и доказательства в уголовном процессе обладают различной правовой природой, что обуславливает невозможность их отождествления» [2, с. 167]. Сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, первоначально не соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам (допустимость, относимость, достоверность), и могут быть использованы в доказывании только после процессуальной легализации.

Порядок закрепления как доказательств результатов ОРД определяется статьей 89 УПК РФ, «которая предусматривает необходимость проверки результатов ОРД для предоставления им доказательственного значения посредством наделения их процессуальными гарантиями» [2, с. 168]. В ст. 87 УПК РФ предусмотрена «проверка достоверности результатов ОРД путем проведения на их основе следственных действий направленных, на получение новых подтверждающих их доказательств, а также путем сопоставления доказательств между собой» [26, с. 155].

Таким образом, законодатель определяет, что результаты ОРД не обладают самостоятельной доказательственной силой, а лишь могут быть использованы как основание для получения процессуально допустимых доказательств. Анализ содержания ст. 87 УПК РФ показывает вспомогательный характер результатов ОРД и указывает на необходимость формирования достоверной доказательственной базы с учетом принципов

полноты, объективности и допустимости.

Рассмотрим основные отличия результатов ОРД и иных источников доказательств:

Во-первых, правовая природа и режим получения информации. Результаты ОРД являются продуктом проведения оперативно-розыскных мероприятий, регламентированных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Основная цель ОРД – предотвращение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, а также розыск лиц, скрывшихся от следствия и суда. Информация получается негласными, скрытыми методами, в том числе с использованием технических средств, агентов, наблюдения и прослушивания.

Иные источники доказательств (показания свидетелей, потерпевших, заключения экспертов, вещественные доказательства, документы и т.д.) получают в рамках уголовно-процессуальной формы – путем следственных действий, при ведении протокола, с соблюдением гарантий сторон. Эти действия открыты, публичны и сопровождаются процессуальной фиксацией.

Таким образом, результаты ОРД являются специфическим видом информации, полученной в досудебной деятельности, а не процессуальным доказательством в строгом смысле, пока не трансформированы в допустимый источник.

Во-вторых, форма фиксации. Результаты ОРД документируются в форме оперативных справок, рапортов, специальных отчетов и иных служебных документов, не являющихся процессуальными актами. Они носят внутренний служебный характер и не подлежат приобщению к делу как доказательства до момента их легализации.

В отличие от этого, доказательства, полученные в рамках УПК РФ, оформляются протоколами, имеющими определенную форму, предусмотренную законом.

Таким образом, оперативные документы не обладают изначально доказательственной силой и требуют трансформации в допустимую

процессуальную форму.

В-третьих, ограничения в использовании. Результаты ОРД ограничены в использовании при доказывании, поскольку связаны с защитой государственной тайны, оперативных методов, агентурной сети, и не всегда подлежат оглашению в суде. Также существуют ограничения по кругу лиц, допущенных к ознакомлению с этими материалами.

Иные доказательства, полученные в процессе следствия, доступны всем участникам уголовного процесса, включая сторону защиты, что обеспечивает принцип состязательности.

Следовательно, результаты ОРД подлежат правовой оценке с учетом соблюдения особых процедур, а их использование требует дополнительной отработки.

В-четвертых, функциональное назначение. Цель ОРД – сбор предварительной информации для принятия процессуальных решений (возбуждение уголовного дела, направление в следственные органы, проведение обыска и т.п.). Эти данные ориентируют следственные действия, но не всегда служат основой для обвинения.

Доказательства, полученные в уголовном процессе, непосредственно направлены на установление обстоятельств по уголовному делу, и их юридическая сила выше, чем у непроцессуальной информации.

Вопрос о возможности использования результатов ОРД в качестве доказательств в уголовном процессе порождает значительное количество научных и практико-ориентированных обсуждений, обусловленных как различием правовой природы указанных сведений, так и противоречиями между интересами эффективного уголовного преследования и соблюдения процессуальных гарантий.

В научной литературе преобладает точка зрения, согласно которой результаты ОРД не могут выступать полноценными доказательствами по уголовному делу. С.А. Шейфер отмечает: «сведения, полученные в результате ОРД, не могут использоваться в доказывании напрямую, непосредственно, а

должны быть преобразованы в доказательства в соответствии с процессуальным законом» [51, с. 111].

В.В. Моисеев отмечает, что «законодатель сделал правильный выбор, не дав результатам ОРД значения доказательств, так как недостаточный уровень процессуальных гарантий и отсутствие контроля являются предвестником произвола и незаконных приговоров суда» [26, с. 154]. Подобный подход предполагает, что «сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут служить лишь основанием для проведения процессуальных действий, но не использоваться напрямую в доказывании по уголовному делу» [26, с. 154].

Подобную позицию поддерживают и другие исследователи. Например, С.Ф. Долгов, Э.Р. Гареева подчеркивают, что различие правовой природы доказательств и результатов ОРД объективно предопределяет их различное назначение и пределы применения. В частности, «результаты ОРД изначально не могут отвечать требованиям, предъявляемым к процессуальным доказательствам, поскольку они получены ненадлежащим субъектом и ненадлежащим способом» [12, с. 229]. Например, объяснения, полученные сотрудником оперативного подразделения, не являются доказательствами в силу уголовно-процессуального закона. Например, в одном из дел суд отметил, что «содержание объяснений А. и Д. по своей сути является показаниями соответственно подозреваемого и потерпевшего, которые получены вне установленной уголовно-процессуальным законом процедуры, а потому не могли использоваться в качестве доказательств» [17].

Аналогичную позицию занимает А.Ф. Астафьев, указывая на то, что сведения, добытые в рамках ОРД, «не могут использоваться в доказывании напрямую, а должны быть преобразованы в доказательства в соответствии с процессуальным законом» [1, с. 24]. Таким образом, данные результаты рассматриваются как информационная основа, позволяющая инициировать получение надлежащих доказательств следственным путем.

Б.С. Петров поднимает важную проблему отсутствия правовой

регламентации тактики и методики получения доказательств при проведении ОРМ. Ученый отмечает, что это: «создает трудность при постановке вопроса об допустимости таких доказательств. Существующая данность продиктована тем, что вопросы тактики и методики проведения ОРМ составляют государственную тайну, в связи с чем отсутствует обязанность оперативного работника дачи показаний касательно вопросов проведения ОРМ при изучении предоставленного им доказательства» [33, с. 495].

Сторонники рассмотренной позиции указывают, что результаты ОРД имеют внепроцессуальную природу, получаются в условиях сниженного уровня контроля и, следовательно, не могут признаваться доказательствами до момента их закрепления в формах, предусмотренных УПК РФ. «Они выполняют вспомогательную функцию: направляют следствие, мотивируют возбуждение уголовного дела, обосновывают проведение следственных действий, но не могут самостоятельно служить доказательствами» [2, с. 167].

Однако, наряду с традиционной концепцией, существует и альтернативная точка зрения, последователи которой отстаивают идею признания результатов ОРД доказательствами в полном смысле. Так, С.В. Россинский считает, что «единственный вариант решения проблемы использования в доказывании результатов ОРД заключается в легализации механизмов их прямого, непосредственного введения в уголовный процесс без необходимости какого-то мнимого процессуального оформления» [43]. Автор утверждает, что существующее положение излишне усложняет процедуру и снижает эффективность уголовного преследования.

Данный подход находит поддержку и у В.М. Бозрова, который указывает на то, что «фальсификации и злоупотребления возможны и в ходе обычных следственных действий», а потому акцент должен быть сделан не на ограничении использования результатов ОРД, а на укреплении процессуальных и уголовно-правовых гарантий, минимизирующих риск нарушений [5, с. 24-25].

Данные ученые предлагают легализовать результаты ОРД как

самостоятельный вид доказательств, утверждая, что чрезмерная формализация снижает эффективность уголовного преследования. Указывается, что риск фальсификаций и нарушений существует и при обычных следственных действиях, а потому проблему следует решать не через ограничение, а через создание действенных механизмов контроля, не умаляющих доказательственную ценность результатов ОРД.

Кроме того, предлагаются компромиссные решения проблемы. Так, В.Р. Киселева выступает за институционализацию так называемых «негласных следственных действий» как самостоятельного процессуального механизма, способного восполнить дефицит процессуальных форм при работе с закрытой оперативной информацией. Она отмечает, что «в современных условиях расследование отдельных категорий преступлений практически невозможно без привлечения данных, полученных в ходе оперативных мероприятий» [15, с. 338], а потому требуется внесение изменений в УПК РФ, направленных на формализацию этих методов.

Автор предлагает институционализировать негласные следственные действия как процессуальную форму, способную интегрировать ОРД в рамки уголовного процесса без ущерба для принципов состязательности и допустимости доказательств. Такой подход ориентирован на создание гибкого правового инструментария, способного балансировать между оперативной эффективностью и соблюдением процессуальных стандартов.

Анализ представленных точек зрения позволяет заключить, что «вопрос о доказательственном значении результатов оперативно-розыскной деятельности имеет фундаментальное значение как с точки зрения теории уголовного процесса, так и с позиций практического обеспечения баланса между эффективностью расследования и соблюдением прав граждан» [15, с. 339]. Все указанные позиции сходятся в одном – признание важности результатов ОРД в современном уголовном процессе. При этом различие состоит лишь в степени их допустимого участия в доказывании.

Согласимся с мнением, что в настоящее время при существующем

нормативном регулировании «результаты ОРД могут служить основой для формирования всех видов доказательств, создавать условия и предпосылки для их установления. Оперативные материалы, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, способствуют формированию доказательств, удовлетворяющих требованиям УПК РФ к доказательствам в целом, хотя фактические данные, собранные оперативно-розыскным путем, сами по себе без их получения и подтверждения в уголовно-процессуальном порядке доказательствами не являются» [21, с. 228].

Несмотря на существование аргументов в пользу легализации результатов ОРД в качестве полноценных доказательств, подобный подход требует надлежащего нормативного закрепления, усиления процессуального контроля, а также внедрения новых правовых институтов, способных обеспечить защиту от злоупотреблений. В условиях усиливающейся угрозы организованной преступности и киберпреступлений, пересмотр нормативного статуса результатов ОРД может стать актуальным направлением законодательной реформы при условии сохранения высокого уровня процессуальных гарантий.

Таким образом, результаты ОРД играют важную вспомогательную роль в уголовном судопроизводстве, однако для их признания в качестве доказательств требуется приведение их в соответствие с нормами УПК РФ. Отличие их от иных доказательств заключается в особом порядке получения, специфике формы фиксации, ограниченном доступе и необходимости процессуального преобразования, что обуславливает необходимость строгого соблюдения законности при их использовании в целях доказывания по уголовным делам.

Итак, доказательства служат основой для выяснения всех обстоятельств по уголовному делу, и от их достоверности и допустимости зависит правомерность решения суда. Применение доказательств помогает соблюсти права сторон (обвинения и защиты) в процессе, обеспечивая возможность для каждого участника процесса представлять свои аргументы и доказательства.

Это указывает на актуальность исследования проблем признания результатов ОРД доказательствами по уголовному делу.

В отличие от иных источников доказательств, закрепленных в уголовно-процессуальном законе, результаты ОРД имеют внепроцессуальную природу, фиксируются в служебных документах и не обладают изначальной доказательственной силой. Их использование в уголовном процессе возможно лишь при условии соответствующей процессуальной легализации, обеспечивающей соблюдение требований допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств.

Проведенный анализ показал, что несмотря на существование аргументов в пользу легализации результатов ОРД в качестве полноценных доказательств, подобный подход требует надлежащего нормативного закрепления, усиления процессуального контроля, а также внедрения новых правовых институтов, способных обеспечить защиту от злоупотреблений. В условиях усиливающейся угрозы организованной преступности и киберпреступлений, пересмотр нормативного статуса результатов ОРД может стать актуальным направлением законодательной реформы при условии сохранения высокого уровня процессуальных гарантий.

Глава 2 Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам

2.1 Условия допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности для использования в качестве доказательств

Вопрос о правовой природе результатов оперативно-розыскной деятельности и их использовании в качестве доказательств занимает одно из центральных мест в уголовно-процессуальной науке. При этом в литературе отмечается, что «законодательство прямо устанавливает, что сами по себе результаты ОРД не обладают доказательственной силой и приобретают статус доказательств только после их процессуального закрепления в порядке, установленном УПК РФ» [24, с. 307].

Согласно ч. 2 ст. 89 УПК РФ, материалы ОРД могут использоваться в качестве доказательств по уголовному делу лишь при условии, что они отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности [48]. Ключевым при этом является именно условие допустимости, которое связано с соблюдением норм права при их получении и закреплении.

В процессе судебного разбирательства уголовного дела только доказательства, которые соответствуют всем процессуальным стандартам, могут использоваться для принятия итогового решения. Это ключевое понятие в правовой системе, поскольку оно влияет на то, насколько справедливым и объективным будет итоговое решение. Согласимся с мнением, что «сведения, которые были получены в соответствии с действующим законодательством, могут служить доказательствами по уголовному делу, только если порядок получения доказательств не был нарушен» [7, с. 1137].

Допустимость доказательств означает законность их получения. В литературе отмечается, что «в ныне действующем УПК РФ понятие допустимости доказательств, получило закрепление в негативной форме в

виде указания в ст. 75 на недопустимые доказательства» [25, с. 215]. Недопустимое доказательство не может быть использовано для принятия процессуальных решений, на него не может ссылаться суд при принятии судебного решения.

Например, «Девятый кассационный суд общей юрисдикции отменил обвинительный приговор некоему М., осужденному за разбой. Все дело в том, что доказательством вины были только показания, данные М. оперуполномоченному. В обоснование выводов о виновности М., суд первой инстанции сослался на показания свидетеля Ж., являющегося оперуполномоченным СИЗО № 1 г. Хабаровска, которым даны показания о сведениях, сообщенных ему осужденным М. при проведении оперативной работы, касающихся фактических обстоятельств совершения преступления. Суд признал данные доказательства не допустимыми» [16].

В.М. Бозровым и Н.В. Костовской трактуют допустимость доказательств как «свойство пригодности его к доказыванию по форме. Другими словами, в уголовном судопроизводстве доказательство получает процессуальный статус допустимости в том случае, если доказательство было получено и приобщено к делу в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом РФ» [6, с. 53].

Допустимость относится только к форме и не касается содержания доказательства. В Конституции РФ (ч. 2 ст. 50) [18], и в УПК РФ (ч. 1 ст. 75) [49] говорится о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона. «На самом деле доказательство может быть пригодно по форме, но не пригодно по содержанию, т.е. неотносимо (напр., справка о каком-либо обстоятельстве, которое не относится к рассматриваемому уголовному делу). Единственная связь, которая все-таки просматривается между двумя этими правовыми требованиями, это то, что для признания доказательства пригодным для доказывания необходимо и то, и другое (и относимость и допустимость)» [44].

Допустимость доказательств определяется, прежде всего, соблюдением

формальных норм, четко прописанных в законе. Однако действующее законодательство не всегда детализирует эти нормы, и правила, регулирующие допустимость доказательств, могут иметь размытые и неоднозначные трактовки. Из-за неопределенности в интерпретации закона, суды могут применять нормы по-разному, что приведет к несогласованности в принятии решений. Это может затруднить судебную практику и снизить предсказуемость судебных актов.

В Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации, а именно в ч. 1 ст. 75 УПК РФ прописаны «следующие критерии присвоения доказательствам статуса недопустимости:

- недопустимо доказательство, полученное в процессе допроса подозреваемого в виновности по конкретному уголовному делу в отсутствии стороны защиты и при условии отказа подозреваемого от защитника;
- недопустимо доказательство, полученное на основе догадки, слухов или предположений свидетеля. Также недопустимо, если свидетель не может уточнить источник доказательства;
- недопустимы доказательства, полученные в несоответствии с правилами, установленными УПК РФ» [49].

Также в теории и практике отмечается, что для признания доказательства недопустимым нарушение закона должно быть существенным. И.С. Зворыгин указывает, что «если при составлении протокола следственного действия следователь допустит опisku в дате и позже, заметив ее, исправит без подписей всех участников следственного действия, учитывая то, что оно выполнено в установленном порядке, суд имеет все основания признать такое нарушение несущественным и признать доказательство допустимым, опираясь на позицию высшей судебной инстанции России» [14, с. 118]. Многие авторы соглашаются с необходимостью признания допустимыми доказательств, собранных с незначительными нарушениями. О.С. Раю отмечает, что «в правоприменительной практике нельзя пренебрегать доказательствами, только

на основании наличия формальных нарушений, которые существенно не нарушают права и свободы личности в уголовном судопроизводстве» [42, с. 564].

Таким образом, в уголовном процессе критерии допустимости доказательств основываются на требованиях УПК РФ и связаны с обеспечением законности, справедливости, прав человека и защиты прав обвиняемых. На основании исследования научной литературы и судебной практики можно предложить следующие критерии допустимости доказательств. Допустимым будет являться доказательство:

- «Полученное из надлежащего источника. Фактические данные (сведения) должны быть получены только из источников, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Надлежащий источник – это тот источник, который правомерно предоставляет информацию или материалы, имеющие отношение к делу, без нарушения законных прав участников процесса.
- Доказательство получено и предоставлено надлежащим субъектом доказывания. К числу субъектов, правомочных проводить действия по собиранию доказательств, относятся: следователь, дознаватель, орган дознания, прокурор. Обвинение должно собирать доказательства, которые подтверждают факт совершения преступления.
- Доказательство может быть получено только закрепленным в законе способом. Закон устанавливает строгие правила, как можно собирать, получать и представлять доказательства в суде, чтобы исключить возможность получения информации незаконным способом, который может нарушить права сторон или привести к недостоверным данным.
- Доказательства должны быть получены в установленном законом порядке и закреплены в процессуальных документах (оформлены в надлежащем порядке). Согласимся с мнением, что «для того, чтобы

полученное доказательство могло быть допустимым, должен быть избран лишь тот способ собирания доказательств, который по своему содержанию предназначен законом для данной ситуации» [19].

В настоящее время необходимо сущностное определение понятия допустимых доказательств для того, чтобы этот важный уголовно-процессуальный институт эффективно действовал в соответствии со своим предназначением. Предлагается следующее определение: допустимое доказательство – это доказательство, полученное уполномоченным лицом из одного из источников в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ, надлежащим способом и в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке, при условии соблюдения правил производства следственных и иных процессуальных действий.

Для того, чтобы результаты ОРД были признаны доказательствами, они должны быть проведены строго в установленном законом порядке. Сами по себе результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами. Они могут стать таковыми только после закрепления надлежащим процессуальным путем, на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

Чтобы результаты ОРД могли использоваться в качестве доказательств, они должны отвечать ряду условий.

Результаты ОРМ должны быть получены в ходе выполнения оперативно-розыскных мероприятий, которые указаны в ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [50]. Например, в ходе проверки сообщения о преступлении или расследования уголовного дела могут быть проведены такие ОРМ, как наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений и другие. Проведение мероприятий, не предусмотренных в законе, является нарушением, которое влечет невозможность использования его результатов в доказывании.

ОРМ должно быть проведено уполномоченным органом при наличии законных оснований и в порядке, предусмотренном ФЗ «Об оперативно-

розыскной деятельности». Например, основаниями проведения ОРМ могут быть наличие возбужденного уголовного дела или достаточной информации о признаках преступления. Право на проведение ОРМ принадлежит только уполномоченным органам (ФСБ, МВД и др. органы), перечень которых закреплен в ст. 13 ФЗ «Об ОРД» [50]. Материалы, полученные иными лицами или органами, не могут использоваться в уголовном процессе как доказательства. Нарушение условий санкционирования ОРМ (например, отсутствие судебного решения на прослушивание переговоров) влечет недопустимость полученных данных.

Результаты ОРМ должны быть отражены в оперативно-служебных документах. К ним «могут прилагаться предметы и документы, полученные при проведении ОРМ» [6, с. 26]. Для придания результатам ОРМ доказательственного значения необходимо проведение соответствующих процессуальных действий: допросов сотрудников, участвовавших в ОРМ, осмотров предметов и документов, фиксации фонограмм, фото- и видеоматериалов в порядке, установленном УПК РФ. Таким образом, «легализация» результатов ОРД в уголовном процессе осуществляется через их трансформацию в процессуальные доказательства (ст. 86-88 УПК РФ).

В научной литературе указывается, что «все сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, должны быть легализованы, для чего лица, участвовавшие в мероприятиях, передопрашиваются следователем или судом, фонограммы прослушивания переговоров, вещественные носители информации и предметы преступления осматриваются с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Только после этого данные доказательства подлежат оценке в процессе доказывания» [15, с. 338]. Таким образом, материалы ОРД могут использоваться как доказательства лишь при условии их «процессуальной легализации». Это означает необходимость проверки законности их получения, закрепления в материалах дела и предоставления стороне защиты возможности оспорить их достоверность.

Использование результатов ОРД не должно подменять собой доказательства, полученные следственным путем. Если данные ОРМ не подтверждены процессуальными действиями (осмотром, допросом, экспертизой и др.), они не могут быть положены в основу обвинения.

Результаты ОРД должны поддаваться объективной проверке в суде, иначе они не могут быть признаны доказательствами. Допустимость материалов ОРД зависит не только от соблюдения процессуальной формы, но и от возможности их проверки судом. Недопустимы доказательства, которые невозможно исследовать в судебном заседании (например, анонимные сообщения без указания источника).

Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть признаны доказательствами только при условии: проведения ОРМ, прямо предусмотренных законом; осуществления их уполномоченным органом при наличии законных оснований; фиксации результатов в надлежащих оперативных документах; последующего процессуального закрепления в рамках уголовного процесса. Только совокупность этих условий придает результатам ОРД статус допустимых доказательств, обеспечивая баланс между интересами государства в раскрытии преступлений и защитой конституционных прав личности.

2.2 Судебная практика по признанию допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств

Исследование судебной практики показало, что нарушение норм законодательства и порядка проведения ОРМ приводит к исключению их результатов из доказательственной деятельности.

Федеральный закон «Об ОРД» прямо указывает, что задачами ОРД являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений [50]. На практике часто встречается повторное проведение проверочной закупки по тем же основаниям, которое фактически превращается в

искусственное создание новых эпизодов преступной деятельности. В таких случаях все доказательства, полученные в результате повторного оперативно-розыскного мероприятия, будут признаны недопустимыми.

Например, в одном из дел было установлено, что «в результате проведения 29 мая 2012 года проверочной закупки сотрудники правоохранительных органов достоверно установили факт сбыта Л. наркотического средства, подтвердилась информация о виде наркотического средства и о его цене, месте сбыта. Более того, сотрудники Чайковского МРО УФСКН России по Пермскому краю осуществляли контроль за ходом оперативно-розыскного мероприятия и могли пресечь незаконную деятельность Л. непосредственно после проведения проверочной закупки. Однако в нарушение целей и задач своей деятельности, предусмотренных законом, сотрудники правоохранительных органов 31 мая 2012 года с теми же целями и в отношении одного и того же лица без необходимости вновь провели однотипное повторное оперативно-розыскное мероприятие проверочная закупка. В данной ситуации после первой проверочной закупки должны были быть осуществлены меры против правонарушителя и возбуждено уголовное дело, что было не сделано» [27].

По данному делу суд кассационной инстанции указал, что в силу ст. 75 УПК РФ все доказательства, полученные в результате данного оперативно-розыскного мероприятия, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. «При таких данных приговор суда в части осуждения Л. по факту сбыта им 31 мая 2012 года наркотического средства – смеси, в состав которой входит дезоморфин, массой 4,68 грамма, был основан на недопустимых доказательствах» [27]. Суд кассационной инстанции уголовное дело прекратил. Можно сделать вывод, что пределы допустимости результатов ОРД зависят не только от соблюдения процессуальной формы (оформления протоколов, санкции суда и т. д.), но и от

соблюдения сущностных задач оперативной деятельности.

Подобное дело было разрешено Первым Кассационным судом общей юрисдикции в 2024 г. Суд указал, что вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности, после того как сотрудники уже выявили инкриминируемое Б.В.Н. деяние, они не пресекли его действия, имея такую возможность, не приняли предусмотренных законом мер по задержанию и привлечению виновного к уголовной ответственности, а вновь посредством привлеченного лица под псевдонимами «...» <...>. сотрудники правоохранительных органов провели оперативно-розыскные мероприятия «проверочная закупка» по тем же основаниям, предоставив осужденному Б.В.Н. возможность заниматься преступной деятельностью, в связи с чем, результаты этих проверочных закупок не могут рассматриваться как полученные с соблюдением требований закона. При таких обстоятельствах приговор и апелляционное определение в части осуждения Б.В.Н. за покушение на незаконный сбыт наркотического средства – героина, совершенное., подлежат изменению с исключением указанных эпизодов из осуждения, а действия Б.В.Н. по эпизоду покушения на незаконный сбыт наркотического средства – переквалификации на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ [30].

Анализ судебной практики показывает, что формируется устойчивый подход: если после первой проверочной закупки органы имели возможность и обязанность пресечь преступную деятельность, но необоснованно этого не сделали, то все результаты ОРМ по повторным закупкам признаются недопустимыми доказательствами.

При проведении ОРМ «контрольная закупка» недопустимо искусственно создавать условия для совершения преступления (провокация). Материалы такой закупки не могут признаваться доказательством. Например, «в одном из дел кассационный суд установил признаки провокации при проведении единственной проверочной закупки. Суд первой инстанции признал П. виновным по ч. 2 ст. 146 УК РФ. Суд посчитал доказанным, что П. скопировал из сети Интернет контрафактный экземпляр программы, после

чего установил эту программу на жесткие диски Ф. И. О. 10, действовавшего в рамках оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка» [28].

Кассационный суд, рассматривая данное дело, пришел к выводу о невозможности признания полученных материалов доказательствами по делу. Он отметил следующее: «учитывая обстоятельства проведения ОРМ, пришел к выводу, что сотрудники правоохранительных органов своими действиями фактически сформировали у осужденного умысел на совершение преступления. В частности, кассация учла, что в приговоре суд первой инстанции не привел никаких доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что П. до обращения к нему закупщика занимался установкой контрафактного программного обеспечения. Отсутствовали такие сведения и в материалах уголовного дела. Напротив, как следовало из показаний самого закупщика, до его звонка с просьбой об установке программы у П. ее не было, он специально скачивал ее из сети Интернет. На признаки провокации, по мнению кассации, указывало также знакомство закупщика с одним из оперативных сотрудников, их взаимодействие до проведения проверочной закупки, а также проведение части ОРМ до вынесения постановления об их проведении. В итоге кассационный суд признал доказательства, полученные в результате проверочной закупки, недопустимыми и прекратил уголовное преследование П.» [28].

Таким образом, результаты ОРД могут быть признаны допустимыми доказательствами только тогда, когда они получены при строгом соблюдении целей и задач оперативно-розыскной деятельности. Нарушение норм права (например, проведение повторных закупок без необходимости) приводит к признанию доказательств недопустимыми, отмене или изменению приговора.

Также при использовании результатов ОРМ в доказательственной деятельности важным является соблюдение процессуальной формы их получения и оформления. В литературе отмечается, что «в правоприменительной практике не редки случаи нарушения уполномоченными органами уголовно-процессуальной формы получения и

закрепления доказательств, что, зачастую, приводит к признанию доказательств недопустимыми, в том числе доказательств, оправдывающих обвиняемого» [8]. Особый интерес к указанной проблеме вызван, прежде всего, тем, что признание оправдывающих доказательств недопустимыми по вине уполномоченных органов, существенно затрагивает права и свободы личности в уголовном судопроизводстве.

Например, по многим уголовным делам, в том числе по ст.159, 204, 290, 291, 291.1, 228.1, 146 УК РФ и др. ключевыми доказательствами являются результаты ОРМ, подкрепленные аудиозаписями и (или) видеозаписями разговоров (действий) подозреваемого (обвиняемого) с иными фигурантами дела. Широко применяется оперативными органами аудио- и видеозапись в ходе ОРМ «Оперативный эксперимент», «Наблюдение», «Проверочная закупка», «Опрос», «прослушивание телефонных переговоров» и так далее. «Признание следователем, судом незаконными и недопустимыми в качестве доказательств этих записей, их исключение из доказательственной базы обвинения, - может повлечь полное (либо частичное) прекращение уголовного дела или оправдательный приговор» [15, с. 339].

Рассмотрим некоторые дела, по которым результаты ОРМ, подкрепленные аудиозаписями и (или) видеозаписями разговоров (действий) подозреваемого (обвиняемого) с иными фигурантами дела, признавались недопустимыми доказательствами:

Во-первых, в одном из дел судом было установлено, что потерпевший производил аудиозапись с помощью технического средства, приобретенного им самостоятельно, а не выданного сотрудниками полиции.

Исследование в судебном заседании вещественного доказательства - компакт-диска с аудиозаписью переговоров Ф. и Потерпевший №1 показало, что во время ведения данной записи потерпевшему позвонил главный бухгалтер МО СП после 11 час. 22 мин. согласно детализации соединений. Согласно же акта возврата специального технического средства, оно возвращено Потерпевший № 1 в 10 часов 15 минут. Данная несогласованность

в имеющихся в деле доказательствах поставила под сомнение отраженные в исследованных в суде акте возврата специального средства и акте выдачи специального технического средства.

В своих первоначальных пояснениях на стадии возбуждения уголовного дела потерпевший М.А. указывал, что к приезду Ф. он попросил у своего знакомого портативную видеокамеру, подготовил диктофон - и записал разговор. Видеозапись он переписал на СД-диск, а содержимое диктофона - на флеш- карту, которые он может приобщить к заявлению.

Из этого следует, что запись разговора М.А. произвел самостоятельно при помощи технических средств, полученных от иных лиц либо с использованием собственных, упоминаний о получении им специальных технических средств в правоохранительных органах с целью участия в проведении оперативно-розыскного мероприятия, в данных пояснениях не содержатся.

Следовательно, в нарушение Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» представленная суду запись на компакт-диске с записью разговора Потерпевший № 1 с Ф. произведена не уполномоченным лицом с использованием технического средства для негласного получения информации. Данная аудиозапись не может быть признана доказательством [40].

Во-вторых, суд признал, что подмена ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» справками недопустима и данные справки будут являться недопустимым доказательством.

Порядок закрепления информации, получаемой в ходе телефонных переговоров, регламентирован ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», требованиями совместной межведомственной инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности. Представленные оперативными подразделениями материалы не содержат сведений о проведении ОРМ «прослушивание телефонных и иных переговоров», получении соответствующих судебных решений. Указанные

справки не содержат сведений о том, с каких номеров, в какие даты и время осуществлялись указанные звонки. Суд также учитывает, что содержание справок о совершении звонков, фактически является позицией оперуполномоченного по обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела, при этом в них не содержится сведений о том, какие А.Н. ставились вопросы и как они были сформулированы, а также о том, пассивным или активным способом осуществлялось проверка наличия у А.Н. преступных намерений. Суд лишен возможности проверить объективность фиксации отраженных данных и устранить возникшие сомнения в искусственном создании доказательств обвинения [35].

В-третьих, не могут быть признаны доказательством результаты непредусмотренных законом виды ОРМ «негласная аудиозапись» и «негласная видеозапись». В одном из дел суд признал недопустимыми доказательствами результаты оперативно-розыскного мероприятия от ДД.ММ.ГГГГ, обозначенного как «негласная аудиозапись» и «негласная видеозапись», проведенного в отношении И.В. по следующим основаниям. Согласно ч. 6 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся определенные оперативно-розыскные мероприятия, в частности, может проводиться такое мероприятие как «наблюдение». Согласно ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД при решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в статье 6 настоящего Федерального закона. Статья 6 Закона об ОРД содержит исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, который расширенному толкованию не подлежит. Такие мероприятия, как «негласная аудиозапись» и «негласная видеозапись» статьей 6 Закона об ОРД не предусмотрены. Перечень оперативно-розыскных мероприятий может быть изменен или дополнен только федеральным законом (ч. 2 ст. 6 Закона об ОРД). В связи с чем, как результаты проведенного оперативно-розыскного мероприятия, так и

последующие протоколы следственных действий на их основе, не могут быть использованы в качестве доказательств по настоящему уголовному делу [36].

В-четвертых, недопустимыми могут быть признаны доказательства в случае, когда аудиозаписи телефонных переговоров как результаты ОРМ были не рассекречены в установленном законом порядке. В одном из дел суд признал недопустимым доказательством аудиозаписи телефонных переговоров, содержащиеся на диске DVD-R№1, поскольку этот диск в установленном законом порядке не рассекречен руководителем органа дознания [23].

В-пятых, недопустимым могут быть признаны результаты ОРД, если суду не представлен первоисточник записей.

В одном из дел акт перезаписи оперативной аудиозаписи, согласно которого произведена перезапись оперативной аудиозаписи от с диктофона «ГНОМ-НАНО» на компакт- диск, акт перезаписи оперативной видеозаписи, согласно которого произведена перезапись оперативной аудио- видеосъемки, полученной в ходе ОРМ «Проверочная закупка» и акт перезаписи оперативной видеозаписи, согласно которого произведена перезапись оперативной видеосъемки, полученной, в ходе ОРМ «Проверочная закупка», с видеокамеры «Sony HDR-CX 150 E», на которые как на доказательство виновности ссылалась сторона обвинения, были представлены суду без носителя данных аудио-и видеозаписей, которые в соответствии с требованиями УПК РФ для установления относимости, допустимости и достоверности указанных актов подлежит осмотру, прослушиванию и признанию вещественным доказательством. Это выполнено не было и таким образом представление указанных актов не соответствует требованиям ст. 89 УПК РФ о том, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ, в связи с чем суд признал недопустимыми доказательствами указанные акты [37].

– Недопустимыми будут результаты ОРМ, если отсутствуют носители информации с первоисточника, происхождение и получение невозможно

проверить.

В одном из дел представленные стороной обвинения в качестве доказательств вины А.Х. иные документы: стенограмму разговора, состоявшегося в период с 19 часов 30 минут до 21 часа 30 минут 08 октября 2002 года в помещении участкового пункта милиции; стенограмму разговора, состоявшегося в 19 часов 50 минут 09 октября 2002 года в помещении участкового пункта милиции, суд признал недопустимыми доказательствами и отверг, поскольку в соответствии со статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, а доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, в соответствии со ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания. В то время, как указанные стенограммы содержат изложение разговоров лиц, представленных органу предварительного следствия и суду при отсутствии носителей информации с первоисточника, не содержат сведений об их получении и фиксации, а документы, подтверждающие факт установки, либо передачи Ф. и последующего у нее изъятия специальной техники и ее носителей информации, суду не представлены [38].

– Недопустимыми будут результаты ОРМ, если в материалах уголовного дела отсутствуют сведения, на какой носитель произведена запись разговоров между потерпевшим и подсудимым.

В исследовании материалов дела суд указал, что в материалах уголовного дела отсутствуют какие-либо сведения о том, на какой носитель была произведена запись разговоров между потерпевшим и подсудимым, в связи с чем, у суда возникают закономерные сомнения в подлинности указанной записи. Более того, в материалах дела отсутствует первоисточник с записью, то есть само аудио или видеозаписывающее устройство, нет о нем упоминания и в Постановлении о представлении результатов ОРД органу

дознания, следователю, прокурору или в суд. Ни в одном из представленных документов не указано, каким аудио или видеозаписывающим устройством был оборудован потерпевший Ф. Его показания в судебном заседании о том, что он, якобы, был оборудован неким техническим средством для аудио или видеопрослушки, не подтверждаются материалами уголовного дела, ввиду отсутствия протокола или акта вручения ему технических средств и их последующего изъятия в присутствии представителей общественности, и не согласовываются с показаниями свидетелей обвинения, в лице сотрудника УФСБ по КЧР Свидетель №7 и понятого Свидетель № 14. Таким образом, ни одно из доказательств, исследованных в судебном заседании не является источником сведений о возникновении в материалах уголовного дела оптического диска с записью результата ОРМ «Наблюдение».

При таких обстоятельствах, сторона обвинения не доказала в судебном заседании, что именно на этот диск была записана информация с видеозаписывающего или аудиозаписывающего устройства, которое могло быть использовано при проведении ОРМ, в связи с чем, данное вещественное доказательство по делу - CD-R диск: «CD/М/5504/с» с материалами ОРМ «Наблюдение» с рег. № М/5504 от 04 мая 2018 года, приобщенный к материалам уголовного дела, не может служить допустимым доказательством по делу, поскольку не несет в себе достоверных сведений о наличии конкретной информации, записанной на данный диск, так как он получен в нарушение требований п. 17 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом Приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 года. Кроме того, отсутствуют сведения о происхождении оспариваемого диска, приложенного к рассекреченным материалам, а именно, отсутствуют данные о том, является ли запись на указанном диске оригинальной, как полученная с помощью использованного непосредственно

при проведении ОРМ записывающего устройства, либо эта запись скопирована на представленные диски, с оригинального записывающего устройства. Отсутствие соответствующих документов, подтверждающих копирование и указывающих на место хранения оригинала, суд находит существенными нарушениями требований закона об ОРД, поскольку из-за этих нарушений невозможно установить и проверить источник предоставленного доказательства.

Отмеченные нарушения требований Инструкции и закона об ОРД, по мнению суда, влекут безусловное признание представленного в качестве вещественного доказательства (CD-R диск: «CD/M/5504/с» с материалами ОРМ «Наблюдение» с рег. № М/5504 от 04 мая 2018 г.) недопустимым доказательством по делу [39].

Проведенный анализ судебной практики показывает, что в уголовном процессе действует принцип: любые сомнения в достоверности доказательства трактуются в пользу обвиняемого. Даже незначительные на первый взгляд процессуальные нарушения (несогласованность во времени, отсутствие протокола о вручении спецсредств, отсутствие отметки о рассекречивании) ведут к невозможности использования результатов ОРМ в доказывании.

Нарушение норм уголовно-процессуального законодательства, порядка проведения ОРМ и закрепления результатов ОРМ приводит к исключению ключевых доказательств из уголовного дела. Также это может стать основанием для закрытия уголовного дела, оправдания подсудимого или, наоборот, для признания виновным лица, в отношении которого имелись оправдывающие его доказательства.

Итак, результаты ОРД могут быть признаны доказательствами только при строгом соблюдении установленной законом процедуры их получения, фиксации и представления. Недопустимость результатов ОРМ, полученных с нарушением установленных законом требований, означает утрату ими юридической силы и исключение из доказательственной базы. Судебная

практика последних лет демонстрирует устойчивую тенденцию к строгой оценке соблюдения нормативных процедур проведения ОРМ.

2.3 Проблемы, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании и пути совершенствования законодательства

Одной из наиболее существенных проблем в сфере доказывания по уголовным делам является несовершенство правового регулирования, связанного с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности. Данный вопрос затрагивает сразу два базовых нормативных акта – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Согласимся с мнением, что «несмотря на безусловную ценность результатов ОРД для уголовного судопроизводства, нормы УПК РФ, как и Закона об ОРД, не предусматривают процедуру предоставления (ввода) результатов ОРД в уголовный процесс, не устанавливают обязательных условий, которым указанные результаты должны отвечать, не содержат адекватного механизма их закрепления и оформления» [48].

УПК РФ не содержит детальной регламентации порядка легализации материалов ОРД и их использовании в доказывании. Как было отмечено выше, в силу ч. 2 ст. 89 УПК РФ результаты ОРД могут использоваться в качестве доказательств лишь в случаях и порядке, предусмотренных Кодексом. Однако сам порядок является крайне фрагментарным: закон не раскрывает, каким образом должны фиксироваться результаты ОРМ, как они приобщаются к делу и какие процессуальные гарантии достоверности обеспечивают их допустимость. Это приводит к неоднородности судебной практики и повышает риск признания доказательств недопустимыми.

Федеральный закон «Об ОРД» также страдает пробелами правового регулирования. В научной литературе указывается, что Федеральный закон

«Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит четкого правового регулирования всех мероприятий, которые оперативные подразделения проводят (или должны проводить) для эффективной деятельности по выявлению и расследованию правонарушений. В литературе отмечается, что «должностные лица, осуществляющие ОРД, зачастую проводят и иные мероприятия, имеющие признаки ОРМ, но официально не внесенные в перечень. В пример можно привести, преследование преступника, засада и тому подобное» [24, с. 308].

Подобная ситуация порождает два системных дефекта:

- правовая неопределенность: отсутствует ясный критерий, какие именно действия оперативных подразделений могут считаться законными ОРМ;
- угроза недопустимости доказательств: результаты таких «неформализованных» мероприятий могут быть признаны судами недопустимыми в силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Суды неоднократно сталкивались с ситуациями, когда материалы, полученные в ходе мероприятий, не указанных в Законе об ОРД, признавались не имеющими доказательственной силы. Причина проста: допустимость доказательств напрямую связана с процедурой их получения. Если сама процедура не урегулирована законом, то и результаты оказываются уязвимыми.

Кроме того, Закон об ОРД не содержит унифицированных правил передачи результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессуальную сферу. Отсутствие согласованности между нормами Закона об ОРД и УПК РФ создает коллизионную ситуацию, в которой сотрудники правоохранительных органов и суды вынуждены заполнять пробелы посредством расширительного толкования, что порождает непредсказуемость правоприменения.

Для устранения выявленных недостатков предлагается интеграция норм законодательства об ОРД и УПК РФ. В Уголовно-процессуальный кодекс РФ необходимо включить самостоятельную главу о порядке использования

результатов ОРД. Следует закрепить обязательный процессуальный механизм легализации материалов ОРД в доказательственной деятельности: от осмотра носителей и составления протокола – до их исследования в судебном заседании. В литературе также отмечается, что «процессуально-правовое урегулирование механизма получения, закрепления и использования результатов ОРД по уголовному делу позволит разрешить проблемы обеспечения прав личности при проведении ОРМ, стабилизировать судебную практику и повысить эффективность правоприменительного процесса в этой сфере» [48].

На подзаконном уровне рекомендуется принятие новой инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности, закрепление четкого и обязательного процессуального механизма легализации материалов ОРД, включая: правила фиксации информации, составления протоколов и рапортов, осмотра носителей, условий их представления следователю, в суд и исследования в судебном заседании. Несмотря на требования Инструкции от 27 сентября 2013 г., результаты, полученные (выполненные) при проведении ОРМ, не всегда документируются, что необходимо искоренить из практики.

Таким образом, отсутствие четкого правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании формирует правовую неопределенность и создает угрозу признания их результатов недопустимыми доказательствами. Системное решение проблемы возможно только через устранение пробелов в действующем законодательстве, гармонизацию норм законодательства об ОРД и УПК РФ. Это позволит обеспечить баланс между эффективностью борьбы с преступностью и соблюдением принципов законности и защиты прав личности.

Итак, под допустимым предлагается понимать доказательство, полученное уполномоченным лицом из одного из источников в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ, надлежащим способом и в установленном уголовно-

процессуальным законодательством порядке, при условии соблюдения правил производства следственных и иных процессуальных действий. Доказательство должно быть получено: из источника, предусмотренного законом; надлежащим субъектом; предусмотренным законом способом; в должном процессуальном порядке и закреплено в процессуальных документах. Нарушение законности сбора доказательств может привести к их исключению из судебного разбирательства, что может повлиять на результат дела.

Исследование судебной практики показало, что признание результатов, полученных с нарушением Закона об ОРД и УПК РФ, недопустимыми доказательствами часто встречается на практике. Нарушение норма права при проведении ОРМ и закрепления результатов ОРД приводит к исключению ключевых доказательств из уголовного дела.

Ключевая проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании заключается в законодательных недоработках. Устранение пробелов и гармонизация норм УПК РФ и ФЗ «Об ОРД» позволят не только повысить достоверность и допустимость доказательств, но и укрепить гарантии прав личности в уголовном процессе, обеспечив при этом надлежащий уровень эффективности уголовного судопроизводства.

Заключение

В результате проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы:

Анализ подходов различных авторов позволил выделить несколько методологических и содержательных аспектов, определяющих сущность и назначение результатов ОРД. На основе исследования научной литературы сформулировано следующее определение. Результаты оперативно-розыскной деятельности – это юридически значимые сведения о фактах, событиях и лицах, полученные уполномоченными субъектами в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в пределах их полномочий, оформленные в установленной законом форме, предназначенные для решения задач предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений.

Предложенное в работе определение результатов ОРД:

- охватывает их основные признаки: информацию, форму, субъект, способ получения;
- отражает их многоцелевой характер (оперативный и процессуальный);
- подчеркивает требования правового оформления и правовой значимости полученной информации.

Предлагается данное определение закрепить в ФЗ «Об ОРД».

В отличие от иных источников доказательств, закрепленных в уголовно-процессуальном законе, результаты ОРД имеют внепроцессуальную природу, фиксируются в служебных документах и не обладают изначальной доказательственной силой. Их использование в уголовном процессе возможно лишь при условии соответствующей процессуальной легализации, обеспечивающей соблюдение требований допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств.

Относимость определяет релевантность сведений предмету доказывания; допустимость – их правовую приемлемость с точки зрения

процедуры получения; достоверность – соответствие объективной реальности; достаточность – полноту и объем доказательственной базы для принятия правового решения. Именно соблюдение совокупности этих признаков и определяет возможность признания конкретной информации (в том числе, результатов ОРД) доказательством в юридически значимом смысле и использование в доказывании.

Вопрос о возможности использования результатов ОРД в качестве доказательств в уголовном процессе порождает значительное количество научных и практико-ориентированных обсуждений, обусловленных как различием правовой природы указанных сведений, так и противоречиями между интересами эффективного уголовного преследования и соблюдения процессуальных гарантий. Проведенный анализ научной литературы показал, что несмотря на существование аргументов в пользу легализации результатов ОРД в качестве полноценных доказательств, подобный подход требует надлежащего нормативного закрепления, усиления процессуального контроля, а также внедрения новых правовых институтов, способных обеспечить защиту от злоупотреблений.

Допустимое доказательство – это доказательство, полученное уполномоченным лицом из одного из источников в соответствии с ч.2 ст. 74 УПК РФ, надлежащим способом и в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке, при условии соблюдения правил производства следственных и иных процессуальных действий.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть признаны доказательствами только при условии:

- проведения ОРМ, прямо предусмотренных законом. Проведение мероприятий, не предусмотренных в законе, является нарушением, которое влечет невозможность использования его результатов в доказывании;
- осуществления ОРМ уполномоченным органом при наличии законных оснований. Материалы, полученные иными лицами или

органами, не могут использоваться в уголовном процессе как доказательства. Нарушение условий санкционирования ОРМ (например, отсутствие судебного решения на прослушивание переговоров) влечет недопустимость полученных данных;

- фиксации результатов ОРМ в надлежащих оперативных документах. Для придания результатам ОРМ доказательственного значения необходимо проведение соответствующих процессуальных действий: допросов сотрудников, участвовавших в ОРМ, осмотров предметов и документов, фиксации фонограмм, фото- и видеоматериалов и т.п.;
- последующего процессуального закрепления в рамках уголовного процесса. Это означает необходимость проверки законности их получения, закрепления в материалах дела и предоставления стороне защиты возможности оспорить их достоверность.

Только совокупность этих условий придает результатам ОРД статус допустимых доказательств, обеспечивая баланс между интересами государства в раскрытии преступлений и защитой конституционных прав личности. Использование результатов ОРД не должно подменять собой доказательства, полученные следственным путем. Если данные ОРМ не подтверждены процессуальными действиями (осмотром, допросом, экспертизой и другие), они не могут быть положены в основу обвинения.

Анализ нормативно-правовой базы позволил сделать вывод, что сегодня необходимо либо внесение соответствующих изменений в УПК РФ, предусматривающих единый механизм трансформации результатов ОРД в допустимые доказательства, либо разработка отдельного процессуального института, обеспечивающего надлежащий процессуальный статус результатов ОРД при соблюдении баланса между эффективностью расследования и гарантиями защиты прав личности.

Исследование судебной практики показало, что признание результатов, полученных с нарушением Закона об ОРД и УПК РФ, недопустимыми

доказательствами часто встречается на практике. Нарушение порядка проведения ОРМ и закрепления их в качестве доказательств:

- приводит к исключению ключевых доказательств из уголовного дела;
- может стать основанием для оправдания подсудимого или прекращения уголовного дела.

Для устранения выявленных в ходе исследования недостатков предлагается интеграция норм законодательства об ОРД и УПК РФ. В Уголовно-процессуальный кодекс РФ необходимо включить самостоятельную главу о порядке использования результатов ОРД. Следует закрепить обязательный процессуальный механизм легализации материалов ОРД в доказательственной деятельности: от осмотра носителей и составления протокола – до их исследования в судебном заседании.

На подзаконном уровне рекомендуется принятие новой инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности, закрепление четкого и обязательного процессуального механизма легализации материалов ОРД, включая: правила фиксации информации, составления протоколов и рапортов, осмотра носителей, условий их представления следователю, в суд и исследования в судебном заседании. Несмотря на требования Инструкции от 27 сентября 2013 г., результаты, полученные (выполненные) при проведении ОРМ, не всегда документируются, что необходимо искоренить из практики.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Астафьев Ю.В. Оперативно-розыскной и доказательственный аспект уголовно-процессуального познания / Ю.В. Астафьев // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы Междунар. науч.- практ. конф. Иркутск, 2014. С. 24-26.
2. Бачила В.В. Современное правовое регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе и имеющиеся проблемы / В.В. Бачила // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2023. № 1 (45). С. 166-171.
3. Барышников Ю.В. К понятию результата оперативно-розыскной деятельности / Ю.В. Барышников, В.А. Цедрик, С.С. Калашников // Аграрное и земельное право. 2022. №6 (210). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponyatiyu-rezultata-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 14.07.2025).
4. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: учебник для вузов / А.Р. Белкин. 2-е изд., испр. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2025. 471 с.
5. Бозров В. М. Результатам ОРД - статус доказательств / В.М. Борзов // Законность. 2004. № 12. С. 24-25.
6. Бозров В.М. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу / В.М. Бозров, Н.В. Костовская. - М. : Юрлитинформ, 2013. 160 с.
7. Бровченко Д.А. Критерии допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве / Д.А. Бровченко // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 48. С. 1137-1141.
8. Гордей (Жданова) Я.В. Недопустимость (непригодность) доказательств в уголовном процессе РФ: теория и судебная практика / Я.В. Гордей (Жданова) // Вестник Удмуртского университета. Серия

«Экономика и право». 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedopustimost-nepriгодnost-dokazatelstv-v-ugolovnom-protsesse-rf-teoriya-i-sudebnaya-praktika> (дата обращения: 17.06.2025).

9. Горбанев В.М. Особенности понятия результата оперативно-розыскной деятельности / В.М. Горбанев, А.С. Королев // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13, № 6. С. 180-184.

10. Горяинов К.К. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Комментарий: учеб. пособие / К.К. Горяинов. - М. : Новый Юрист, 1997. 576 с.

11. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / Е.А. Доля. - М. : Проспект, 2021. 376 с.

12. Долгов С.Ф. Проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / С.Ф. Долгов, Э.Р. Гареева // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 229-231.

13. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / В.И. Зажицкий. - М. : Юридический центр, 2006. 449 с.

14. Зворыгин И.С. Влияние существенности нарушения законодательства на признание доказательств недопустимыми / И.С. Зворыгин // Альманах молодого исследователя. 2023. № 15. С. 116-119.

15. Киселева В.Р. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу и возможные пути их решения / В.Р. Киселева // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. М. : Московская академия следственного комитета, 2025. С. 337-341.

16. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2020 № 77-995/2020 -

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=14281&dst=100001#4LrADpSWwIVKe8Jo> (дата обращения: 12.06.2025).

17. Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.10.2023 № 77-3892/2023 // <https://pravo163.ru/kassacionnoe-postanovlenie-sedmogo-kassacionnogo-suda-obshhej-yurisdikcii-ot-23-10-2023-n-77-3892-2023-prigovor-po-ch-1-st-119-uk-rf-ugroza-ubijstvom-ili-prichineniem-tyazhkogo-vreda-zdorovyu-po> / (дата обращения: 12.06.2025).

18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.06.2025).

19. Копейкина И.В. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник науки и образования. 2021. № 4-1 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-dopustimosti-dokazatelstv-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 12.06.2025).

20. Корнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе / Л.М. Корнеева. - Волгоград, 1988. 68 с.

21. Краснова Л.В. Понятие результатов оперативно-разыскной деятельности и основные направления их использования / Л.В. Краснова // Право, экономика и управление: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 18 февраля 2025 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2025. С. 227-229.

22. Кучин О. С. Процессуальная оценка дефиниции «результаты ОРД» / О. С. Кучин // Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка «Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». 2021. Т. 1. № 1 (3). С. 231-236.

23. Ларина Е.В. Признание доказательств недопустимыми в российском

уголовном судопроизводстве: В стадии предварительного расследования: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.09 / Рос. таможен. акад. М., 2005. 28 с.

24. Макарова Т.А. Актуальные проблемы использования сведений, добытых в ходе оперативно-розыскной деятельности, в доказывании по уголовным делам / Т. А. Макарова, И. С. Акимов // Актуальные вопросы права, экономики и управления: VI Всероссийская научно-практическая конференция. Чебоксары : ИД «Среда», 2024. С. 307-308.

25. Мельников В.Ю. Нарушения уголовно-процессуального законодательства и пути их устранения / В.Ю. Мельников. - Ростов-на-Дону: ООО «Фонд науки и образования», 2021. 548 с.

26. Моисеев В.В. Проблема доказательственного значения результатов оперативно-розыскной деятельности / В.В. Моисеев // Международное и отечественное право: сборник научных статей по итогам VII Севастопольского юридического форума, Севастополь, 03-05 октября 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2025. С. 154-160.

27. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 по делу № 77-1643/2020 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=18850#J47yDpUTL10B9jqA> (дата обращения 18.05.2025)

28. Определение Первого Кассационного суда общей юрисдикции от 15.10.2020 по делу № 77-2052/2020 // https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6129315&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения 02.06.2025)

29. Определение Шестого Кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021 по делу № 77-2212/2021 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=48120&ysclid=m79jcmmtzg852862739>

30. Определение Первого Кассационного суда общей юрисдикции от 09.07.2024 № 77-2663/2024 // <https://pravo163.ru/opredelenie-pervogo-ksoyu-ot->

09-07-2024-77-2663-2024-nedopustimye-dokazatelstva-rezultaty-operativno-rozysknoj-deyatelnosti-poluchennye-vsledstvie-povtornoj-proverochnoj-zakupki/?ysclid=mcd9560w1r146683345 (дата обращения 03.06.2025)

31. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. - М. : Проспект, 2000. 144 с.

32. Пастухова Е. А. Проблемные аспекты использования результатов ОРД в доказывании по уголовному делу / Е. А. Пастухова // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов III Международной студенческой научно-практической конференции, Курск, 15 апреля 2016 года. Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2016. С. 134-137.

33. Петров Б.С. О вопросах использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам / Б.С. Петров // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 7. С. 493-496.

34. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // <https://base.garant.ru/70531824/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 18.05.2025)

35. Приговор № 1-884/2017 от 18 декабря 2017 г. по делу № 1-884/2017 Сыктывкарский городской суд (Республика Коми) // <https://sudact.ru/regular/doc/Wb2541bsLh1S/?ysclid=mcd9m6j0du929672055> (дата обращения 15.05.2025)

36. Приговор № 1-640/2018 от 25 октября 2018 г. по делу № 1-640/2018 Вологодский городской суд (Вологодская область) // <https://sudact.ru/regular/doc/tTfDRT141im1/?ysclid=mcd9pasaua162148883> (дата обращения 15.05.2025)

37. Приговор № 1-522/2019 от 12 сентября 2019 г. по делу № 1-522/2019 Таганрогский городской суд (Ростовская область) // <https://sudact.ru/regular/doc/r97ubzsdV0ov/?ysclid=mcd9x97m1j76296498> (дата обращения 01.06.2025)

38. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 25 сентября 2019 г. по делу № 1-430/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/Ur7qNDONJeLU/?ysclid=mcda0xcfua451320467> (дата обращения 02.06.2025)

39. Приговор № 1-548/2018 1-90/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-548/2018 Черкесский городской суд (Карачаево-Черкесская Республика) // <https://sudact.ru/regular/doc/rW4La3ynN7Q4/?ysclid=mcda440jlcl42552928> (дата обращения 18.05.2025)

40. Приговор № 1-11/2018 1-2/2019 от 25 ноября 2019 г. по делу № 1-11/2018 Хунзахский районный суд (Республика Дагестан) // <https://sudact.ru/regular/doc/IDEcZR0P0vJv/?ysclid=mcd9h1y9m3398744480> (дата обращения 18.05.2025)

41. Пристромова А.С. Понятие результатов оперативно-разыскной деятельности и основные направления их использования в уголовном судопроизводстве / А.С. Пристромова // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сборник трудов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Кострома, 25-26 апреля 2024 года. Кострома : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Костромской государственный университет», 2024. С. 312-318.

42. Раю О.С. Актуальные проблемы признания доказательств недопустимыми / О.С. Раю // Молодежный научный потенциал в

юриспруденции XXI века: от теории к практике: Сборник статей VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. М., 2023. С. 557-569.

43. Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу / С.Б. Россинский // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-nuzhno-priznat-dokazatelstvami-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения: 14.07.2025).

44. Середнев В.А. Проблемы допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве / В.А. Середнев // МНКО. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dopustimosti-dokazatelstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 17.06.2025).

45. Сорокин И.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / И.Н. Сорокин // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 12. С. 146-150.

46. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович [Электронный ресурс]: URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich.html> (дата доступа 15.05.2025).

47. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. - М. : ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. 388 с.

48. Туров С.Ю. Допустимость использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве / С.Ю. Туров // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopustimost-ispolzovaniya-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 20.07.2025).

49. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ от 24.12.2001

50. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 15.05.2025)

51. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : монография / С.А. Шейфер. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 240 с.